

Уильям Шекспир (1564–1616)

ГАМЛЕТ, ПРИНЦ ДАТСКИЙ

1599–1602, пер. Б. Пастернак, выдержаны Дятлова Н. С. от 29.04.2025, 1–11/198=94%

1. Горацио считает это все Игрои воображенья и не верит В наш призрак, дважды виденный подряд. Вот я и предложил ему побить На страже с нами нынешнею ночью И, если дух покажется опять, Проверить это и заговорить с ним.
2. *Согласно древнему поверью, призраки не могли заговорить первыми.*
3. **Горацио:** Богом поклянусь: Я б не признал, когда б не очевидность!
4. Усердных в будни и в воскресный день? Что кроется за этою горячкой, Потребовавшей ночь в подмогу дню?
5. Как вам известно, вызван был на бой Властителем норвежцев Фортинбрасом. В бою осилил храбрый Гамлет наш, Таким и слывший в просвещенном мире. Противник пал.
6. месяц, На чьем влиянье зиждет власть Нептун, Был болен тьмой, как в светопреставленье,
7. Король Хоть смертью брата Гамлета родного Полна душа и всем нам надлежит Печалиться
8. Так создан мир: что живо, то умрет И вслед за жизнью в вечность отойдет. **Гамлет:** Так создан мир.
9. **Королева:** Что ж кажется тогда Столь редкостной тебе твоя беда? **Гамлет:** Не кажется, сударыня, а есть. Мне «кажется» неведомы. Ни мрачность Плаща на мне, ни платья чернота, Ни хриплая прерывистость дыханья, Ни слезы в три ручья, ни худоба, Ни прочие свидетельства страданья Не в силах выразить моей души. Вот способы казаться, ибо это Лишь действия, и их легко сыграть, Моя же скорбь чуждается прикрас И их не выставляет напоказ. **Король:** Приятно видеть и похвально, Гамлет, Как отдаешь ты горький долг отцу. Но твой отец и сам отца утратил, И так же тот.
10. Мужчины недостойна эта скорбь И обличает недостаток веры, Слепое сердце, пустоту души И грубый ум без должного развития.
11. **Гамлет:** О, если б ты, моя тугая плоть, Могла растаять, сгинуть, испариться! О, если бы предвечный не занес В грехи самоубийство! Боже! Боже! Каким ничтожным, плоским и тупым Мне кажется весь свет в своих стремленьях!
12. Два месяца, как умер... Двух не будет. Такой король! Как светлый Аполлон В сравнении с сатиром.
13. И она... О боже, зверь, лишенный разуменья, Томился б дольше! — замужем! За кем! За дядею, который схож с покойным, Как я с Гераклом.
14. Еще от соли лицемерных слез У ней на веках краснота не спала! Нет, не видать от этого добра! Разбейся, сердце, молча затаимся.
15. **Горацио:** Милейший принц, расположенье к лени. **Гамлет:** Ваш враг не отозвался б так о вас, И вы мне слуха лучше не терзайте Поклепами на самого себя. Я знаю вас: ничуть вы не ленивец.
16. **Гамлет:** Он человек был в полном смысле слова. Уж мне такого больше не видать!
17. **Горацио:** Подряд две ночи с этими людьми, Бернардо и Марцеллом, на дежурстве Средь мертввой беспредельности ночной Творится вот что.
18. **Гамлет:** И что ж, он хмурил брови? **Горацио:** Нет, смотрел Скорей с тоской, чем с гневом.
19. И что бы ни случилось в эту ночь, Доискивайтесь смысла, но молчите.
20. Терпи душа! — Засыпь хоть всей землею Деянья темные, их тайный след Поздней иль раньше выступит на свет.
21. **Лаэрт:** А Гамлета ухаживанья — вздор. Считай их блажью, шалостями крови, Фиалкою, расцветшей в холода, Недолго радующей, обреченной, Благоуханьем мига и того Не более.
22. Подумай, кто он, и проникнись страхом. По званью он себе не господин. Он сам в пленау своего рождения. Не вправе он, как всякий человек, Стремиться к счастью.
23. Оклеветать нетрудно добродетель. Червь бьет всего прожорливей ростки, Когда на них еще не вскрылись почки, И ранним утром жизни, по росе, Особенно прилипчивы болезни. Пока наш нрав не искушен и юн, Застенчивость — наш лучший опекун.

24. **Офелия:** Я смысл ученья твоего поставлю Хранителем души. Но, милый брат, Не поступай со мной, как лживый пастырь, Который хвалит нам тернистый путь На небеса, а сам, вразрез советам, Повесничает на стезях греха И не краснеет.
25. Заветным мыслям не давай огласки, Несообразным — ходу не давай. Будь прост с людьми, но не запанибрат, Проверенных и лучших из друзей Приковывай стальными обручами, Но до мозолей рук не натирай Пожатьями со встречными. Старайся Беречься драк, а сцепишься — берись За дело так, чтоб береглись другие. Всех слушай, но беседуй редко с кем. Терпи их суд и прячь свои сужденья. Рядись, во что позволит кошелек, Но не франти — богато, но без вычур. По платью познается человек, Во Франции ж на этот счет средь знати Особенно хороший глаз. Смотри Не занимай и не ссужай. Ссужая, Лишаемся мы денег и друзей, А займы притупляют бережливость. Всего превыше: верен будь себе. Тогда, как утро следует за ночью, Последует за этим верность всем.
26. **Полоний:** О чём шла речь, Офелия, у вас? **Офелия:** Предмет — принц Гамлет, если вам угодно.
27. **Полоний:** Так вот, я научу: во-первых, думай, Что ты — дитя, принявши их всерьез, И требуй впредь залогов подороже. А то, сведя все это в каламбур, Под свой залог останешься ты в дурах.
28. **Горацио:** Лицо мне ветер режет, как в мороз!
29. **Горацио:** Это что ж — обычай? **Гамлет:** К несчастью, да — обычай, и такой, Который лучше было б уничтожить, Чем сохранять. Такие кутежи, Расславленные на восток и запад, Покрыли нас стыдом в чужих краях. Там наша кличка — пьяницы и свиньи, И это отнимает не шутя Какую-то существенную мелочь У наших дел, достоинств и заслуг.
30. Бывает и с отдельным человеком, Что, например, родимое пятно, В котором он невинен, ибо, верно, Родителей себе не выбирал, Иль странный склад души, перед которым Сдается разум, или недочет В манерах, оскорбляющий привычки, — Бывает, словом, что пустой изъян, В роду ли, свой ли, губит человека Во мненье всех, будь доблести его, Как милость божья, чисты и несметны. А все от этой глупой капли зла, И сразу все добро идет наスマрку. Досадно, ведь.
31. Отзовись На эти имена: отец мой, Гамлет, Король, властитель датский, отвечай!
32. Чем объяснить, Что, бездыханный труп, в вооруженье, Ты движешься, обезобразив ночь, В лучах луны, и нам, простейшим смертным, Так страшно потрясаешь существо Загадками, которым нет разгадки? Скажи, зачем? К чему? Что делать нам?
33. **Гамлет:** Это — голос Моей судьбы, и он мне, словно льву, Натягивает мышцы тетивою. **Призрак манит.**
34. **Марцелл:** Какая-то в державе датской гниль. **Горацио:** Бог не оставит Дании.
35. **Призрак:** И отомстить, когда ты все услышишь.
36. **Призрак:** Я дух родного твоего отца, На некий срок скитаться осужденный Ночной порой, а днем гореть в огне, Пока мои земные окаянства Не выгорят дотла. Мне не дано Касаться тайн моей тюрьмы. А то бы От слов легчайших повести моей Зашлась душа твоя и кровь застыла, Глаза, как звезды, вышли из орбит И кудри отделились друг от друга, Поднявши дыбом каждый волосок, Как иглы на взбешенном дикобразе. Но вечность — звук не для земных ушей. О, слушай, слушай, слушай! Если только Ты впрямь любил когда-нибудь отца... **Гамлет:** О боже мой! **Призрак:** Отмсти за подлое его убийство.
37. **Гамлет:** Рассказывай, чтоб я на крыльях мог Со скоростью мечты и страстной мысли Пуститься к мести.
38. **Призрак:** Да. Кровосмеситель и прелюбодей, Врожденным даром хитрости и лести (Будь прокляты дары, когда от них Такой соблазн!) увлекший королеву К постыдному сожительству с собой. Какое здесь паденье было, Гамлет!
39. Но так же, как не дрогнет добродетель, Каких бы чар ни напускал разврат, Так похоть даже в ангельских объятьях Пресытится блаженством и начнет Жрать падаль...
40. Так был рукою брата я во сне Лишен короны, жизни, королевы; Так был подрезан в цвете грешных дней, Не причашен и миром не помазан; Так послан второпях на страшный суд Со всеми преступлениями на шее.

41. О ужас, ужас, ужас! Если ты — Мой сын, не оставайся равнодушным. Не дай постели датских королей Служить кровосмешенью и распутству! Однако, как бы ни сложилась месть, Не оскверняй души и умышленьем Не посягай на мать. На то ей бог И совести глубокие уколы.
42. Я это запишу, Что можно улыбаться, улыбаться И быть мерзавцем. Если не везде, То, достоверно, в Дании.
43. **Гамлет:** Нет в Дании такого негодяя, Который дрянью не был бы притом. **Горацио:** Нет надобности в духах из могилы Для истин вроде этой. **Гамлет:** Спору нет.
44. **Призрак (из-под сцены):** Клянитесь! **Гамлет:** Ты, старый крот? Как скор ты под землей! Уж подкопался? Переменим место.
45. **Гамлет:** Как к чудесам, вы к ним и отнеситесь. Гораций, много в мире есть того, Что вашей философии не снилось.
46. Порвалась дней связующая нить. Как мне обрывки их соединить!
47. **Рейнальдо:** Но я осмелюсь... **Полоний:** Спросить, к чему все это? **Рейнальдо:** Да, милорд. К чему все это? **Полоний:** Вот мои расчеты. Такие речи бывают наверняка.
48. На удочку насаживайте ложь И подцепляйте правду на приманку. Так все мы, люди дальнего ума, Издалека, обходом, стороною С кривых путей выходим на прямой.
49. *От страсти обезумел?* — Гамлет, как бы предчувствуя, что Офелия станет невольным орудием в руках врагов, пришел навсегда проститься с ней. Ради долга он жертвует своим личным счастьем... Полоний же, как и сама Офелия, думает, что Гамлет просто влюблен. В ту эпоху чувства проявлялись бурно. В комедии Шекспира «Как вам это понравится» (акт II, сцена 2), Розалинда перечисляет «признаки» влюбленного: «Ввалившиеся щеки... неподстриженная бородка... чулки без подвязок, шляпа без ленты, рассстегнутые рукава, незашнурованные башмаки — все выражает безразличие к себе и отчаяние».
50. Но, видит бог, излишняя забота — Такое же проклятье старииков, Как беззаботность — горе молодежи.
51. Идем и все расскажем королю. В иных делах стыдливость и молчанье Вреднее откровенного признания. Идем.
52. **Розенкранц, Гильденстерн.** — Как указал Гёте, Шекспир не случайно вывел здесь не одного, а двух совершенно похожих друг на друга людей: этим Шекспир дает понять зрителю, что у королевского трона приютилось множество таких людей как, Розенкранц и Гильденстерн.
53. **Сцена 2.** — На этом заканчивается деление на акты и сцены в издании 1623 года. В более ранних изданиях «Гамлета» (1603, 1604–1605, 1609, 1611) вообще нет актов и сцен. В театре времен Шекспира не было ни антрактов, ни даже коротких остановок, поскольку декораций почти не существовало. Действие шло беспрерывным потоком. «Гамлет» был полностью разделен на акты и сцены лишь в 1676 году, т. е. через шестьдесят лет после смерти Шекспира.
54. Итак, раз краткость ест душа ума, А многословье — тело и прикрасы, То буду сжат. Ваш сын сошел с ума.
55. «Небесной, идолу души моей, ненаглядной Офелии» Это плохое выраженье, избитое выраженье: «ненаглядной» — избитое выраженье.
56. Отвергнутый, чтоб выразиться вкратце, Он впал в тоску, утратил аппетит, Утратил сон, затем утратил силы, А там из легкого расстройства впал В тяжелое, в котором и бушует, На горе всем.
57. Это — притворное безумие, то прикрытие, из-за которого Гамлет пускает стрелы острых намеков. Тут есть и социальная сатира: Гамлет противопоставляет честность бедняка бесчестности придворного («...не мешало б вам быть таким же честным»).
58. **Гамлет:** Да, сэр. Быть честным — по нашим временам значит быть единственным из десяти тысяч. **Полоний:** Это совершенная истина, милорд. **Гамлет:** Что и говорить, если даже такое божество, как солнце, плодит червей, лаская лучами падаль...
59. Что читаете, милорд? **Гамлет:** Слова, слова, слова...
60. **Полоний (в сторону):** Если это и безумие, то в своем роде последовательное. — Не уйти ли нам подальше с открытого воздуха, милорд? **Гамлет:** Куда, в могилу?

61. **Гильденстерн:** По счастью, наше счастье не чрезмерно: Мы не верхи на колпаке Фортуны.
Гамлет: Но также не низы ее подошв? **Розенкранц:** Ни то, ни это, принц.
62. **Гамлет:** Ну что же, превосходно. Однако что нового? **Розенкранц:** Ничего, принц, кроме того, что в мире завелась совесть. **Гамлет:** Значит, скоро конец света. Впрочем, у вас ложные сведения.
63. Чем прогневили вы, дорогие мои, эту свою Фортуну, что она шлет вас сюда, в тюрьму?
Гильденстерн: В тюрьму, принц? **Гамлет:** Да, конечно. Дания — тюрьма. **Розенкранц:** Тогда весь мир — тюрьма. **Гамлет:** И притом образцовая, со множеством арестантских, темниц и подземелий, из которых Дания — наихудшее. **Розенкранц:** Мы не согласны, принц. **Гамлет:** Значит, для вас она не тюрьма, ибо сами по себе вещи не бывают ни хорошими, ни дурными, а только в нашей оценке. Для меня она тюрьма. **Розенкранц:** Значит, тюрьмой делает ее ваше честолюбие. Вашим требованиям тесно в ней. **Гамлет:** О боже! Заключите меня в скорлупу ореха, и я буду чувствовать себя повелителем бесконечности. Если бы только не мои дурные сны! **Гильденстерн:** А сны и приходят из честолюбия. Честолюбец живет несуществующим. Он питается тем, что возомнит о себе и себе припишет. Он тень своих снов, отражение своих выдумок.
64. **Гильденстерн:** Что нам сказать, милорд? **Гамлет:** Ах, да что угодно, только не к делу! За вами послали. В ваших глазах есть род признания, которое ваша сдержанность бессильна затушевать. Я знаю, добрый король и королева послали за вами.
65. Недавно, не знаю почему, я потерял всю свою веселость и привычку к занятиям. Мне так не по себе, что этот цветник мирозданья, земля, кажется мне бесплодною скалою, а этот необъятный шатер воздуха с неприступно вознесшейся твердью, этот, видите ли, царственный свод, выложенный золотою искрой, на мой взгляд — просто-напросто скопление вонючих и вредных паров. Какое чудо природы человек! Как благородно рассуждает! С какими безграничными способностями! Как точен и поразителен по складу и движеньям! Поступками как близок к ангелам! Почти равен богу — разуменем! Краса вселенной! Венец всего живущего! А что мне эта квинтэссенция праха? Мужчины не занимают меня и женщины тоже, как ни оспаривают это ваши улыбки.
66. ...*последние нововведения.* — Темное место, которое осталось нерасшифрованным. Возможно, здесь скрыт намек на то, что той группе, к которой принадлежал Шекспир, было на время запрещено давать спектакли в Лондоне и актерам пришлось отправиться в турне по провинции. Такие запрещения были частым явлением.
67. Но в городе объявился целый выводок детворы, едва из гнезда, которые берут самые верхние ноты и срывают нечеловеческие аплодисменты. Сейчас они в моде и подвергают таким нападкам старые театры, что даже военные люди не решаются ходить туда из страха быть высмеянными в печати.
68. **Гамлет:** Впрочем, это не удивительно. Например, сейчас дядя мой — датский король, и те самые, которые едва разговаривали с ним при жизни моего отца, дают по двадцать, сорок, пятьдесят и по сто дукатов за его мелкие изображения. Черт возьми, тут есть что-то сверхъестественное, если бы только философия могла до этого докопаться!
69. Но мой дядя-отец и тетка-матушка ошибаются. **Гильденстерн:** В каком отношении, милорд?
Гамлет: Я помешан только в норд-норд-вест. При южном ветре я еще отличу сокола от цапли.
70. **Полоний:** Лучшие в мире актеры на любой вкус, как-то: для трагедий, комедий, хроник, пасторалей, вещей пасторально-комических, историко-пасторальных, трагико-исторических, трагикомико- и историко-пасторальных и для сцен в промежуточном и непредвиденном роде. Важность Сенеки, легкость Плавта для них не диво. В чтении наизусть и экспромтом это люди единственные.
71. **Гамлет:** Помнится, раз ты читал мне один отрывок; вещь никогда не ставили или не больше разу — пьеса не понравилась. Для большой публики это было, что называется, не в коня корм. Однако, как воспринял я и другие, еще лучшие судьи, это была великолепная пьеса, хорошо разбитая на сцены и написанная с простотой и умением. Помнится, возражали, что

- стихам недостает пряности, а язык не обнаруживает в авторе приподнятости, но находили работу добросовестной, с чертами здоровья и основательности, приятными без прикрас.
72. «Свирепый Пирр, чьи черные доспехи И мрак души напоминали ночь, Когда лежал он, прячась в конском чреве, Теперь закрасил черный цвет одежд Малиновым — и стал еще ужасней. Теперь он с головы до ног в крови Мужей, и жен, и сыновей и дочек, Запекшейся в жару горящих стен, Которые убийце освещают Дорогу к цели...»
73. **Полоний:** Ей-богу, хорошо, милорд! С хорошей дикцией и чувством меры.
74. Но, как бывает часто перед бурей, Беззвучны выси, облака стоят, Нет ветра, и земля, как смерть, притихла, — Откуда ни возьмись, внезапный гром Раскальвает местность...
75. **Полоний:** Слишком длинно. **Гамлет:** Это пошлют в цирюльню вместе с вашей бородой. — Продолжай, прошу тебя. Для него существуют только балеты и сальные анекдоты, а от прочего он засыпает. Продолжай. Перейди к Гекубе.
76. **Гамлет:** Хорошо. Остальное доскажешь после. Почтеннейший, посмотрите, чтоб об актерах хорошо позаботились. Вы слышите, пообходительнее с ними, потому что они краткий обзор нашего времени. Лучше иметь скверную надпись на гробнице, нежели дурной их отзыв при жизни.
77. **Полоний:** Принц, я обойдусь с ними по заслугам. **Гамлет:** Нет — лучше, чтоб вас черт побрал, любезнейший! Если обходиться с каждым по заслугам, кто уйдет от порки? Обойдитесь с ними в меру вашего великодушия. Чем меньше у них заслуг, тем больше будет их у вашей доброты. Проводите их.
78. Не страшно ль, что актер проезжий этот В фантазии, для сочиненных чувств, Так подчинил мечте свое сознанье, Что сходит кровь со щек его, глаза Туманят слезы, замирает голос И облик каждой складкой говорит, Чем он живет! А для чего в итоге? Из-за Гекубы! Что он Гекубе? Что ему Гекуба? А он рыдает.
79. А я, Тупой и жалкий выродок, слоняюсь В сонливой лени и ни о себе Не заикнусь, ни пальцем не ударю Для короля, чью жизнь и власть смели Так подло.
80. Ну и осел я, нечего сказать! Я сын отца убитого. Мне небо Сказало: встань и отомсти. А я, Я изощряюсь в жалких восклицаньях И сквернословьем душу отвожу, Как судомойка! Тьфу, черт! Проснись, мой мозг!
81. Убийство выдает себя без слов, Хоть и молчит. Я поручу актерам Сыграть пред дядей вещь по образцу Отцовой смерти. Послежу за дядей — Возьмет ли за живое. Если да, Я знаю, как мне быть. Но может статься, Тот дух был дьявол. Дьявол мог принять Любимый образ. Может быть, лукавый Расчел, как я устал и удручен, И пользуется этим мне на гибель. Нужны улики поверней моих. Я это представленье и задумал, Чтоб совесть короля на нем суметь Намеками, как на крючок, поддеть.
82. **Розенкрэнц:** Скупился на вопросы, но в ответ. Был разговорчив.
83. **Король:** С наслажденьем! Мне радостно узнать, что у него Такая склонность. Молодые люди, И дальше поощряйте эту страсть. Пусть не хандрит.
84. Все мы так: Святым лицом и внешним благочествием При случае и черта самого Обсахарим. **Король: (в сторону)** О, это слишком верно! Он этим, как ремнем, меня огrel. Ведь щеки шлюхи, если снять румяна, Не так ужасны, как мои дела Под слоем слов красивых. О, как тяжко!
85. **Гамлет:** Быть иль не быть, вот в чем вопрос. Достойно ль Смиряться под ударами судьбы, Иль надо оказать сопротивление И в смертной схватке с целым морем бед Покончить с ними? Умереть. Забыться И знать, что этим обрываешь цепь Сердечных мук и тысячи лишений, Присущих телу. Это ли не цель Желанная? Скончаться. Сном забыться. Уснуть... и видеть сны? Вот и ответ. Какие сны в том смертном сне приснятся, Когда покров земного чувства снят? Вот в чем разгадка. Вот что удлиняет Несчастьям нашим жизнь на столько лет. А то кто снес бы униженья века, Неправду угнетателя, вельмож Заносчивость, отринутое чувство, Нескорый суд и более всего Насмешки недостойных над достойным, Когда так просто сводит все концы Удар кинжала! Кто бы согласился, Кряхтя, под ношей жизненной плестились, Когда бы неизвестность после смерти, Боязнь страны, откуда ни один Не возвращался, не склоняла воли Мириться лучше со знакомым злом, Чем бегством к

незнакомому стремиться! Так всех нас в трусов превращает мысль И вянет, как цветок, решимость наша В бесплодье умственного тупика. Так погибают замыслы с размахом, Вначале обещавшие успех, От долгих отлагательств. Но довольно! Офелия! О радость! Помяни Мои грехи в своих молитвах, нимфа.

86. **Офелия:** Дарили, принц, вы знаете прекрасно. С придачей слов, которых нежный смысл Удавивал значение подарков. Назад возьмите ставший лишним дар. Порядочные девушки не ценят, Когда им дарят, а потом изменят. Пожалуйста. **Гамлет:** Ах, так вы порядочная девушка? **Офелия:** Милорд! **Гамлет:** И вы хороши собой? **Офелия:** Что разумеет ваша милость? **Гамлет:** То, что если вы порядочная и хороши собой, вашей порядочности нечего делать с вашей красотою. **Офелия:** Разве для красоты не лучшая спутница порядочность? **Гамлет:** О, конечно! И скорей красота ставит порядочность в омут, нежели порядочность исправит красоту. Прежде это считалось парадоксом, а теперь доказано. Я вас любил когда-то.
87. **Офелия:** Действительно, принц, мне верилось. **Гамлет:** А не надо было верить. Сколько ни прививай нам добродетели, грешного духа из нас не выкурить. Я не любил вас. **Офелия:** Тем больней я обманулась! **Гамлет:** Ступай в монастырь. К чему плодить грешников? Сам я — сносной нравственности. Но и у меня столько всего, чем попрекнуть себя, что лучше бы моя мать не рожала меня. Я очень горд, мстителен, самолюбив. И в моем распоряжении больше гадостей, чем мыслей, чтобы эти гадости обдумать, фантазии, чтобы облечь их в плоть, и времени, чтоб их исполнить. Какого дьявола люди вроде меня толкуются меж небом и землею? Все мы кругом обманщики. Не верь никому из нас. Ступай добром в монастырь.
88. Где твой отец? **Офелия:** Дома, милорд. **Гамлет:** Надо запирать за ним покрепче, чтобы он разыгрывал дурака только с домашними. Прощай.
89. **Гамлет:** Говорите, пожалуйста, роль, как я показывал: легко и без запинки. Если же вы собираетесь ее горланить, как большинство из вас, лучше было бы отдать ее городскому глашатаю. Кроме того, не пилите воздух этак вот руками, но всем пользуйтесь в меру. Даже в потоке, буре и, скажем, урагане страсти учитесь сдержанности, которая придает всему стройность. Как не возмущаться, когда здоровенный детина в саженном парике рвет перед вами страсть в куски и клочья, к восторгу стоячих мест, где ни о чем, кроме немых пантомим и простою шума, не имеют понятия. Я бы отдал высечь такого молодчика за одну мысль переицодить Ирода. Это уж какое-то сверхсатаничество. Избегайте этого. **Первый актер:** Будьте покойны, ваша светлость. **Гамлет:** Однако и без лишней скованности, но во всем слушайтесь внутреннего голоса. Двигайтесь в согласии с диалогом, говорите, следя движением, с тою только оговоркой, чтобы это не выходило из границ естественности. Каждое нарушение меры отступает от назначения театра, цель которого во все времена была и будет: держать, так сказать, зеркало перед природой, показывать доблести ее истинное лицо и ее истинное — низости, и каждому веку истории — его неприкрашенный облик. Если тут перестараться или недоусердствовать, несведущие будут смеяться, но знаток опечалится, а суд последнего, с вашего позволения, должен для вас перевешивать целый театр, полный первых. Мне попадались актеры, и среди них прославленные, и даже до небес, которые, не во гнев им будь сказано, голосом и манерами не были похожи ни на крещеных, ни на нехристей, ни да кого бы то ни было на свете. Они так двигались и завывали, что брали удивление, какой из поденщиков природы смастерил человека так неумело, — такими чудовищными выходили люди в их изображении. **Первый актер:** Надеюсь, у себя, принц, мы эти крайности несколько устранили. **Гамлет:** Устраните совершенно. А играющим дураков запретите говорить больше, чем для них написано. Некоторые доходят до того, что хохочут сами для увеселения худшей части публики в какой-нибудь момент, существенный для хода пьесы. Это недопустимо и показывает, какое дешевое самолюбие у таких шутников. Подите приготовьтесь.
90. Ты знал страданья, Не подавая виду, что страдал. Ты сносишь все и равно благодарен Судьбе за гнев и милости. Блажен, В ком кровь и ум такого же состава. Он не рожок под пальцами судьбы, Чтоб петь, что та захочет.

91. **Король:** Как здравствует принц крови нашей, Гамлет? **Гамлет:** Верите ли — превосходно. По-хамелеонски. Питаюсь воздухом, начиненным обещаниями. Так не откармливают и каплунов. **Король:** Это ответ без связи, Гамлет. Он ко мне не относится.
92. **Гамлет:** Кого же вы играли? **Полоний:** Я играл Юлия Цезаря. Меня убивали в Капитолии. Брут убил меня. **Гамлет:** С его стороны было брутально убивать такого капитального теленка.
93. **Гамлет:** Леди, можно к вам на колени? (Растягивается у ног Офелии.) **Офелия:** Нет, милорд. **Гамлет:** То есть виноват: можно голову к вам на колени? **Офелия:** Да, милорд.
94. Снова входит отравитель с двумя или тремя похоронными служителями, давая понять, что разделяет ее горе. Труп уносят. Отравитель подарками добивается благосклонности королевы. Вначале она с негодованием отвергает его любовь, но под конец смягчается. Уходят.
95. Входит Пролог. **Гамлет:** Сейчас мы все узнаем от этого малого. Актеры не умеют хранить тайн и все выбалтывают. **Офелия:** Он объяснит значение показанной вещи? **Гамлет:** Да, и любой вещи, которую вы ему покажете. Не стыдитесь только показывать, а он без стыда будет объяснять, что это значит.
96. Страшится или любит женский пол — В нем все без меры, всюду пересол. Моей любви изведали вы вкус, Люблю я слепо, слепо и страшусь.
97. Решимость наша — памяти раба: Сильна до службы, в выслуге слаба. Что держится, как недозрелый плод, Отвалится, лишь только в сок войдет. Чтобы жить, должны мы клятвы забывать, Которые торопимся давать.
98. Печали жалок радости предмет, А радости до горя дела нет.
99. Кто вертит кем, еще вопрос большой: Судьба любовью иль любовь судьбой?
100. Ты в силе — и друзей хоть отбавляй, Ты в горе — и приятели прощай.
101. **Гамлет:** Сударыня, как вам нравится пьеса? **Королева:** По-моему, леди слишком много обещает. **Гамлет:** О, но она сдержит слово!
102. Это некто Луциан, племянник короля. **Офелия:** Вы хорошо заменяете хор, милорд.
103. *Вы хорошо заменяете хор, милорд.* — Роль «хора», читавшего пролог или пояснявшего то, что происходило на сцене, исполнялась в театре времен Шекспира одним лицом, одетым в черный плащ.
104. **Розенкраниц:** В таком случае, вот что. Ваше поведение, говорит она, повергло ее в изумление и ошеломило. **Гамлет:** О удивительный сын, так удивляющий свою мать! А не прилипло ли к этому удивлению чего-нибудь повествовательного? Любопытно.
105. **Гамлет:** Я нуждаюсь в служебном повышении. **Розенкраниц:** Как это возможно, когда сам король назначил вас наследником датского престола? **Гамлет:** Да, сэр, но «покамест травка подрастет, лошадка с голода умрет...» — старовата поговорка.
106. **Гильденстери:** Но я не знаю, как за это взяться. **Гамлет:** Это так же просто, как лгать.
107. **Гильденстери:** Но я не знаю, как ими пользоваться. У меня ничего не выйдет. Я не учился. **Гамлет:** Смотрите же, с какою грязью вы меня смешали. Вы собираетесь играть на мне. Вы приписываете себе знание моих клапанов. Вы уверены, что выжмете из меня голос моей тайны. Вы воображаете, будто все мои ноты снизу доверху вам открыты. А эта маленькая вещица нарочно приспособлена для игры, у нее чудный тон, и тем не менее вы не можете заставить ее говорить. Что ж вы думаете, со мной это легче, чем с флейтой? Объявите меня каким угодно инструментом, вы можете расстроить меня, но играть на мне нельзя.
108. **Гамлет:** Шутка сказать: «сейчас». — Оставьте меня, приятели. *Уходят все, кроме Гамлета.* Теперь пора ночного колдовства. Скрипят гроба, и дышит ад заразой. Сейчас я мог бы пить живую кровь И на дела способен, от которых Я утром отшатнусь. Нас мать звала. Без зверства, сердце! Что бы ни случилось, Души Нерона в грудь мне не вселяй. Я ей скажу без жалости всю правду Словами, ранящими, как кинжал. Но это мать родная — и рукам Я воли даже в ярости не дам.
109. **Король:** Я не люблю его и потакать Безумью не намерен.
110. Вздох владыки Во всех в ответ рождает стон великий.

111. **Полоний:** Он к матери пошел в опочивальню. Подслушаю пойду-ка за ковром. Она его, наверно, отчитает. Но ваша правда: мать тут не судья. Она лицеприятна.
112. **Король:** ...Что делала бы благость без злодейств? Зачем бы нужно было милосердье? Мы молимся, чтоб бог нам не дал пасть Иль вызволил из глубины паденья. Отчаиваться рано. Выше взор! Я пал, чтоб встать. Какими же словами Молиться тут? «Прости убийстве мне»? Нет, так нельзя. Я не вернул добычи. При мне все то, зачем я убивал: Моя корона, край и королева, За что прощать того, кто тверд в грехе? У нас нередко дело заминает Преступник горстью золота в руке, И самые плоды его злодейства Ест откуп от законности. Не то Там, наверху. Там в подлинности голой Лежат деянья наши без прикрас, И мы должны на очной ставке с прошлым Держать ответ. Так что же? Как мне быть? Покаяться? Раскаянье всесильно. Но что, когда и каяться нельзя! Мучение! О грудь, чернее смерти!
113. **Гамлет:** ...Так месть ли это, если негодяй Испустит дух, когда он чист от скверны И весь готов к далекому пути? Нет. Назад, мой меч, до боле страшной встречи!
114. **Король:** (поднимаясь) Слова парят, а чувства книзу гнут. А слов без чувств вверху не признают.
115. **Королева:** Зачем отца ты оскорбляешь, Гамлет? **Гамлет:** Зачем отца вы оскорбили, мать? **Королева:** Ты говоришь со мною, как невежа. **Гамлет:** Вы спрашиваете, как лицемер.
116. *Гертруда не знала об убийстве своего мужа.*
117. А вы садитесь. Рук ломать не надо. Я сердце вам сломаю, если все ж Оно из бьющегося матеряя И пагубные навыки не сплошь Его от жизни в бронзу заковали,
118. Где у вас глаза? Как вы спустились с этих горных пастищ К таким кормам? На что у вас глаза? Ни слова про любовь. В лета, как ваши, Живут не бурями, а головой.
119. Стыдливость, где ты? Искуситель-бес! Когда так властны страсти над вдовою, Как требовать от девушек стыда? Какой пример вы страшный подаете Невестам нашим!
120. **Королева:** Гамлет, перестань! Ты повернул глаза зрачками в душу, А там повсюду пятна черноты, И их ничем не смыть!
121. **Призрак:** Цель моего прихода — вдунуть жизнь В твою почти остывшую готовность. Но посмотри, что с матерью твоей. Она не в силах справиться с ударом. Кто волей слаб, страдает больше всех. Скажи ей что-нибудь.
122. *Ты смотриши в пустоту... — Согласно поверью, призраки были видимы только тем, кому они являлись.*
123. Смотрите, как он бел! Смерть страшная его и эта бледность Могли б растрогать камень. — Отвернусь. Твои глаза мне душу раздирают. Она рыхлеет, твердость чувств сдает, И я готов лить слезы вместо крови.
124. Нет нарушений смысла В моих словах. Переспросите вновь — Я повторю их, а больной не мог бы.
125. Во имя бога, бросьте ваш бальзам! Не тешьтесь мыслью, будто все несчастье Не в вашем повеленье, а во мне.
126. Взамен отсутствующего стыда Усвойте выдуманную стыдливость. Она привьется. В маске доброты Вы скоро сами пристраститесь к благу. Повторность изменяет лик вещей. В противность злым привычкам добрый навык Смиряет или гонит прочь чертей.
127. Из жалости я должен быть суровым. Несчастья начались, готовьтесь к новым.
128. Два школьных друга Уже давно запродали мой труп И, торжествуя, потирают руки. Ну что ж, еще посмотрим, чья возьмет, Забавно будет, если сам подрывник Взлетит на воздух. Я под их подкоп — Чтоб с места не сойти мне! — вроюсь ниже И их взорву. Ну и переполох, Когда подвох наткнется на подвох!
129. **Король:** В глубоких этих вздохах что-то есть. Нельзя ль перевести их попонятней?
130. **Королева:** Пошел куда-то с телом бедной жертвы. Сквозь бред в нем плещут искорки добра, Как золота крупицы в грубом камне.
131. **Розенкранц:** О чем? **Гамлет:** Что я буду действовать в ваших интересах, а не в своих собственных. Да и что еще это за расспросы со стороны какой-то губки? Что отвечать на них сыну короля? **Розенкранц:** Вы меня сравниваете с губкою, принц? **Гамлет:** Да, вас. С губкою, живущей соками царских милостей. Но на поверхку это его лучшие слуги.

132. **Розенкранц:** Я вас не понимаю, принц. **Гамлет:** Это меня радует. В уме нечутком не место шуткам.
133. **Розенкранц:** Милорд, вы должны сказать нам, где тело, и пойти с нами к королю. **Гамлет:** Тело во владении короля, но король не во владении телом.
134. **Король:** За ним пошли. Труп велено найти. Вот как опасен он, пока на воле! Сурово с ним расправиться нельзя: К нему привязано простонародье, Где судят все на глаз, а не умом. Там видят только кару, а не смотрят, За что она.
135. Мы откармливаем всякую живность себе в пищу и откармливаем себя в пищу червям. Возьмете ли толстяка-короля или худобу-горемыку — это только два блюда к столу, два кушанья, а суть одна.
136. **Гамлет:** Можно вытащить рыбу на червяка, пообедавшего королем, и пообедать рыбой, которая проглотила этого червяка. **Король:** Что ты хочешь этим сказать? **Гамлет:** Ничего, кроме того, что король может совершать круговые обезды по кишкам нищего.
137. Прощайте, дорогая матушка. **Король:** Дорогой отец, хочешь ты сказать, Гамлет? **Гамлет:** Нет — мать. Отец и мать — муж и жена, а муж и жена — это плоть едина. Значит, все равно: прощайте, матушка.
138. И если, Англия, мою любовь Ты ценишь так, как я заставил в силе — А твой рубец от датского меча Еще горит и ты благоговейно Нам платишь дань, — не думай обойти Пряную букву моего приказа, Которым тайно Гамлета тебе Я в руки отдаю на убиенье. Исполни это, Англия! При нем Я буду таять, как в жару горячки. Избавь меня от этого огня. Пока он жив, нет жизни для меня.
139. **Гамлет:** Какой полякам смысл в его защите? **Капитан:** Туда уж стянут сильный гарнизон. **Гамлет:** Двух тысяч душ, десятков тысяч денег Не жалко за какой-то сена клок! Так в годы внешнего благополучья Довольство наше постигает смерть От внутреннего кровоизлияния. — Покорнейше благодарю вас, сэр.
140. Что значит человек, Когда его заветные желанья — Еда да сон? Животное — и все. Наверно, тот, кто создал нас с понятием О будущем и прошлом, дивный дар Вложил не с тем, чтоб разум гнил без пользы. Что тут виной? Забывчивость скота Или привычка разбирать поступки До мелочей? Такой разбор всегда На четверть — мысль, а на три прочих — трусость. Но что за смысл без умолку твердить, Что это надо сделать, если к делу Есть воля, сила, право и предлог?
141. Но тот-то и велиk, кто без причины Не ступит шага, если ж в деле честь, Подымет спор из-за пучка соломы.
142. О мысль моя, отныне будь в крови, Живи грозой иль вовсе не живи!
143. Больной душе и совести усталой Во всем беды мерещится начало. Так именно утайками вина Разоблачать себя осуждена.
144. **Лаэрт:** Как умер он? Но за нос не водить! Я рву все связи и топчу присягу И преданность и верность шлю к чертям. Возмездьем не пугайте. Верьте слову: Что тот, что этот свет — мне все равно. Но будь что будет, за отца родного Я отомшу!
145. **Офелия:** А вы подхватывайте: «Скок в яму, скок со дна, не сломай веретена. Крутись, крутись, прялица, пока не развалится». Это вор-ключник, увезший хозяйствскую дочь. **Лаэрт:** Эта бессмыслица глубже иного смысла.
146. **Лаэрт:** Безумие наводит на мысль. Из бессмыслицы всплывает истина.
147. *Сцена 7 Там же. Другая комната в замке. Входят король и Лаэрт.* **Король:** Теперь ваш долг принять меня в друзья И в сердце подписать мне оправданье. Вы видите, тот самый человек, Который вас лишил отца, пытался Убить меня.
148. Другое основанье, отчего Не предал я суду его открыто, — Привязанность к нему простых людей. Его ошибки возведут в заслуги. Народ — как соль чудесного ключа, Который ветку обращает в камень. Стихию эту лучше не дразнить, А то поднявшийся ответный ветер Вернет мне стрелы острием назад.
149. Отец ваш Был другом мне, и я не враг себе, И этого, я думаю, довольно...
150. Его конец не поразит молвы, И даже мать, не заподозрив козней, Во всем увидит случай.
151. Но он вам позавидовал в одном, Хоть это и не кажется мне главным. **Лаэрт:** В чем именно?

152. Вот и предлог. **Лаэрт:** Предлог? Не понимаю. Предлог к чему?
153. **Король:** Кто отрицает в вас любовь к отцу? Но всякую любовь рождает время, И время, как показывает жизнь, С годами ослабляет это пламя. Хотите знать? Огонь самой любви Приводит к угасанию от нагара, И если чувствам ходу не давать, Они мельчают от переполненья. Что хочется, то надо исполнять, Покамест есть желанье: у хотенья Не меньше дел и перемен на дню, Чем рук, и планов, и голов на свете. А после поздно плакать и вздыхать.
154. Ей травами увить хотелось иву, Взялась за сук, а он и подломись, И, как была, с копной цветных трофеев, Она в поток обрушилась. Сперва Ее держало платье, раздуваясь, И, как русалку, поверху несло. Она из старых песен что-то пела, Как бы не ведая своей беды Или как существо речной породы. Но долго это длиться не могло, И вымокшее платье потащило Ее от песен старины на дно, В муть смерти.
155. **Лаэрт:** Офелия, довольно вокруг тебя Воды, чтоб доливать ее слезами. Но как сдержать их? Несмотря на стыд, Природа льет их. Ими вон исходит Все бабье в нас.
156. **Второй могильщик:** Хочешь знать правду? Не будь она дворянкой, не видать бы ей христианского погребения. **Первый могильщик:** Верное твое слово. То-то и обидно. Чистая публика топись и вешайся, сколько душе угодно, а наш брат прочий верующий и не помышляй.
157. **Первый могильщик:** Кто строит крепче каменщика, корабельного мастера и плотника? **Второй могильщик:** Строитель виселиц. Виселица переживает всех попавших на нее. Первый могильщик Ей-богу, умница! Виселица — это хорошо. Но только смотря для кого. Хорошо для того, чье дело плохо.
158. **Гамлет:** Неужели он не сознает рода своей работы, что поет за рытьем могилы? **Горацио:** Привычка ее упростила. **Гамлет:** Это естественно. Рука чувствительна, пока не натрудишь.
159. **Гамлет:** Да, вот именно. А теперь он угодил к Курносой, сам без челюстей и церковный сторож бьет его по скулам лопатой. Поразительное превращение, если б только можно было подсмотреть его тайну! Стоило ли растить эти кости, чтобы потом играть ими в бабки? Мои начинают ныть при мысли об этом.
160. **Гамлет:** Для кого же она предназначена? **Первый могильщик:** Для особы, которая, сэр, была женщиной, ныне же, царствие ей небесное, преставилась. **Гамлет:** До чего основателен, бездельник! С этим народом надо держать ухо востро, а то пропадешь от двусмыслиц. Клянусь богом, Горацио, за последние три года я заметил: все так осмелели, что простой народ наступает дворянам на ноги.
161. **Первый могильщик:** Аль не знаете? Это всякий дурак знает. Это было как раз в тот день, когда родился молодой Гамлет, тот самый, что сошел теперь с ума и послан в Англию. **Гамлет:** Вот те на! Зачем же его послали в Англию? **Первый могильщик:** Как это — зачем? За умом и послали. Пускай поправит мозги. А не поправит, так там и это не беда. **Гамлет:** То есть как это? **Первый могильщик:** А так, что там никто не заметит. Там все такие сумасшедшие.
162. **Гамлет:** Каким образом он помешался? **Первый могильщик:** Говорят, весьма странным. **Гамлет:** Каким же именно? **Первый могильщик:** А таким, что взял и потерял рассудок. **Гамлет:** Да, но на какой почве? **Первый могильщик:** Да все на той же, на нашей датской. Я здесь тридцать лет на кладбище, с малолетства.
163. Где теперь твои каламбуры, твои смешные выходки, твои куплеты? Где заразительное веселье, охватывавшее всех за столом? Ничего в запасе, чтоб позубоскалить над собственной беззубостью?
164. **Гамлет:** До какого убожества можно опуститься, Горацио! Что мешает вообразить судьбу Александрова праха шаг за шагом, вплоть до последнего, когда он идет на затычку пивной бочки? **Горацио:** Это значило бы рассматривать вещи слишком мелко. **Гамлет:** Ничуть не бывало. Напротив, это значило бы послушно следовать за их развитием, подчиняясь вероятности. Примерно так: Александр умер, Александра похоронили, Александр стал прахом, прах — земля, из земли добывают глину. Почему глине, в которую он обратился, не оказаться в обмазке пивной бочки?

165. ...*град каменев...* — Тела самоубийц кидали в яму и забрасывали камнями. Это называлось «ослиным погребением». Церковь запрещала молиться о самоубийцах.
166. Припомните вчерашний разговор И потерпите. Все идет к развязке. — Гертруда, пусть за принцем последят. — За эту смерть нам жизнию заплатят. Терпеть еще недолго. А потом Тем облегченней с вами мы вздохнем.
167. Да здравствует поспешность! Как часто нас спасала слепота, Где дальновидность только подводила! Есть, стало быть, на свете божество, Устраивающее наши судьбы По-своему.
168. **Горацио:** Так Гильденстern и Розенкранц плывут Себе на гибель? **Гамлет:** Сами добивались. Меня не мучит совесть. Их конец — Награда за пронырство. **Подчиненный:** Не суйся между старшими в момент, Когда они друг с другом сводят счеты.
169. Мне совестно, Горацио, что я С Лаэртом нашумел. В его несчастьях Я вижу отражение своих И помирюсь с ним. Но зачем наружу Так громко выставлять свою печаль? Я этим возмутился.
170. **Гамлет:** Не смею судить, чтобы не быть вынужденным с ним меряться. Хотя, вообще говоря, себя вполне узнаешь только из сравнения с другими.
171. **Горацио:** Побежал, нововыupленный, со скорлупой на головке.
172. **Лорд:** Королева желала бы, чтобы перед состязанием вы помирились с Лаэртом. **Гамлет:** Она учит меня доброму.
173. **Гамлет:** Совершенные глупости. И вместе с тем какое-то предчувствие, которое остановило бы женщину. **Горацио:** Если у вас душа не на месте, слушайтесь ее. Я пойду к ним навстречу и предупрежу, что вам не по себе. **Гамлет:** Ни в коем случае. Надо быть выше суеверий. На все господня воля. Даже в жизни и смерти воробья. Если чему-нибудь суждено случиться сейчас, значит, этого не придется дожидаться. Если не сейчас, все равно этого не миновать. Самое главное — быть всегда наготове. Раз никто не знает своего смертного часа, отчего не собраться заблаговременно? Будь что будет!
174. **Лаэрт:** В глубине души, Где ненависти, собственно, и место, Я вас прошу. Иное дело честь: Тут свой закон, и я прощать не вправе, Пока подобных споров знатоки Не разберут, могу ли я мириться.
175. **Горацио:** Этого не будет. Я не датчанин — римлянин скорей.
176. **Гамлет:** Гораций, я кончуясь. Сила яда Глушит меня. Уже меня в живых Из Англии известия не застанут. Предсказываю: выбор ваш падет На Фортинбраса. За него мой голос. Скажи ему, как все произошло. И что к чему. Дальнейшее — молчанье.
177. В театре времен Шекспира не было занавеса. В конце действия актеры уходили со сцены, унося «мертвых».

Конец текста